Этот внезапный возглас заставил вздрогнуть всех в зале, и все головы тут же повернулись к молодому человеку в сиреневых одеждах, сидящему у правого края стола.

Бай Юньфэй также удивлённо моргнул пару раз, прежде чем отозваться: «Ха? А ты что тут делаешь?»

Это был не кто иной, как Четвёртый Принц империи, У Ян!

Тот самый молодой человек, которого он встретил в Академии Тяньхунь во время своего первого визита и которого вырубил одним ударом…

И надо было им изо всех мест встретиться именно здесь, в казино? Неужели даже члены императорской семьи увлекаются азартными играми?

У Ян взвился разъярённым зверем: «Что здесь такого?! Если уж на то пошло, то это я должен удивляться, как ты смог сюда пролезть!»

У Ян был бесконечно зол на Бай Юньфэя. Их “дуэль”, если это можно так назвать, завершилась, не успев начаться. Он потерял сознание после удара странным духовным предметом, и этот факт стал для него несмываемым позором. В тот раз он хотел найти Юньфэя и воздать ему по заслугам, но по какой-то странной причине его старший брат ему запретил! У Ян никак не мог взять в толк, с чего бы второму брату за него заступаться, и никакие разумные доводы не могли его вразумить. Столкнувшись с запретом приближаться к Бай Юньфэю, Четвёртый Принц мог лишь проглотить обиду и решил сперва выяснить всю подноготную дерзкого юнца, после чего уже принимать решение.

Уже позднее он с удивлением осознал, что этот человек, Бай Юньфэй, прибыл в Столицу с Чжэн Каем и был… учеником Школы Ремесла! Да ещё и новым инструктором Академии Тяньхунь в придачу!

Но даже если Юньфэй был инструктором, такая мелочь не могла изгнать из головы принца мысли о мести. Он решил дождаться первого занятия юноши, чтобы выяснить наверняка, насколько тот на самом деле силён.

Что же он увидел? Да то, что Бай Юньфэй с лёгкостью одолел в бою другого инструктора, Чжоу Юя.

У Ян застал их бой лишь начиная где-то с середины, но и этого было более чем достаточно, чтобы наглядно дать понять, что даже Пророки Духа на пике ступени, такие как Чжоу Юй, были не соперниками для Юньфэя. Сперва Четвёртый Принц никак не мог поверить своим глазам, но затем вспомнил собственную стычку с этим человеком.

Даже если он не хотел этого признавать, факты говорили сами за себя: он не ровня Бай

Юньфэю.

Он покинул академию до того, как Юньфэй завершил свою демонстрацию для учеников, но вскоре после этого новости о создании небесного артефакта всколыхнули всю Столицу, и принц в очередной раз впал в прострацию. К тому моменту, как Бай Юньфэй завершил свою уединённую медитацию, о нём уже говорили на каждом углу, что лишь ещё больше угнетало молодого человека. Он уже осознал, что его планам о мести, по всей видимости, было не суждено осуществиться.

Но каким бы стремительным не был взлёт Бай Юньфэя в Столице, это никак не отменяло того факта, что У Яну он не нравился. А уж то, что его ненаглядная Мо Ванься была отобрана в новую группу по ремесленному искусству, и вовсе сводило его с ума. Бай Юньфэй словно украл у него жену, и У Ян был настолько зол, что даже сделал похожую на него соломенную куклу, чтобы использовать её в качестве мишени.

Неспособность отомстить Бай Юньфэю стала причиной его постоянного стресса. Поэтому сегодня он решил, наконец, отвлечься от горьких мыслей и пойти развеяться в казино.

И насколько же невезучим нужно было быть, чтобы именно здесь и наткнуться на причину всех его несчастий?

Тот факт, что У Ян смотрел на новоприбывшего молодого человека, как на кровного врага, не ускользнул от внимания собравшихся. Некоторые вздыхали, предчувствуя назревающий конфликт, но в следующий миг их вдруг настигло осознание, как именно Четвёртый Принц назвал этого человека. И тут же множество ошеломлённых взглядов скрестились на Юньфэе.

Чжэн Кай сузил глаза при виде принца. Нарочито прочистив горло, он ровным голосом проговорил: «Хох, Четвёртый Принц, и вы здесь? Сегодня я пригласил сюда моего друга, брата Бая, у вас есть на этот счёт какие-то возражения?»

«Хмф!» — У Ян наградил его тяжёлым взглядом. Между ними с Чжэн Каем уже давно пробежала кошка, поэтому принц даже не пытался соблюдать элементарную вежливость по отношению к нему.

Цзинь Маньло с некоторой неловкостью всплеснул руками: «Господа, господа! Пожалуйста, хотя бы из уважения ко мне! Мы все здесь собрались, чтобы веселиться, а не для ссор и обид. Лучше разрешить все разногласия и с лёгкой душой наслаждаться игрой».

Он бросил взгляд на Чжэн Кая, намекая на то, что им лучше выбрать другую комнату и компанию, чтобы избежать конфронтации.

Но в этот момент глаза У Яна блеснули, словно ему в голову пришла гениальная мысль: «Конечно, мастер Цзинь, из уважения к вам я готов на такую малость. Раз мы все здесь собрались, чтобы играть, то можем разрешить все наши разногласия за этим столом… Бай

Юньфэй, я вызываю тебя на поединок! Пусть это станет нашим полем боя!»

«Уф…» — Юньфэй не знал, как на это реагировать. Про себя он подумал: «У тебя что, идея-фикс бросать мне вызов при каждой встрече?! И почему именно здесь?!»

Он бы действительно предпочёл пойти в другой зал. Но прежде чем он успел озвучить это предложение, за него ответил Чжэн Кай. Он изрядно недолюбливал Четвёртого Принца, и эти его нападки на Юньфэя ещё больше вывели его из себя.

«Хмф! Раз уж Четвёртый Принц хочет разрешить всё таким способом, то так и поступим!»

После чего Чжэн Кай уставился на Бай Юньфэя с таким выражением лица, словно хотел сказать: «Брат, мы рассчитываем на тебя. С твоей удачей ты должен преподать этому типу хороший урок, так чтобы он ушёл отсюда в одних трусах».

В очередной раз ощущая собственную беспомощность в этом стремительном водовороте событий, Бай Юньфэй вздохнул и, понимая, что уже слишком поздно для отступления, кивнул: «Хорошо. Давайте сыграем».

Они с Чжэн Каем заняли места за столом, ближайшие ко входу, тогда как Цзинь Маньло уселся на широкую скамью позади. Он решил довольствоваться ролью зрителя.

Бай Юньфэй увидел, как работник казино без слов поставил перед ним стакан с тремя кубиками: «По каким правилам играем?»

«Всё очень просто, побеждает тот, у кого большее число. Каждый делает ставку, а затем бросает кости. Потом сравниваем количество выпавших очков и определяем победителя», — любезно объяснил один из сидящих за столом, мужчина лет тридцати с лишним.

Правила действительно были проще некуда… Бай Юньфэй кивнул ему в ответ: «Спасибо».

Мужчина сложил руки в приветственном жесте: «Не стоит, мы оба инструкторы, так что излишняя вежливость ни к чему».

«Хо? – поднял бровь Бай Юньфэй. – Ты тоже инструктор Академии Тяньхунь?»

Он перевёл взгляд на Чжэн Кая, но тот лишь неуверенно дёрнул плечом. Его интересовали лишь девушки в академии, с чего бы ему обращать внимание на инструкторов? К тому же, в академии было слишком много различных кафедр, курсов и групп, и запоминать всё это было бы слишком хлопотно.

«Я инструктор третьей группы шестого курса с кафедры ветра, Му Юцянь. Я имел

удовольствие наблюдать за тем, как вы создавали артефакт небесного класса в тот раз, и это было поистине поучительное зрелище, инструктор Бай».

Бай Юньфэй сложил руки в салюте: «Инструктор Му, значит? Приятно познакомиться».

Теперь, когда все присутствующие получили подтверждение тому, что этот человек и есть тот самый Бай Юньфэй, слухи о котором сотрясали столицу последнюю неделю, они не могли скрыть изумление во взглядах. Никто из них не мог и предположить, что ремесленник, способный создать духовный предмет небесного класса, окажется настолько молод.

Бай Юньфэй воспользовался паузой, чтобы оглядеться. Если не считать охранников и работников казино, сейчас за столом сидело восемь человек, включая его самого и Чжэн Кая. По правую руку от него сидели принц У Ян и молодой человек в зелёном костюме, которого он уже также видел ранее – это был телохранитель Четвёртого Принца. Слева сидел молодой человек лет 26-27 в чёрном одеянии. Напротив – инструктор Му Юцянь, слева от него – вальяжный дядюшка лет сорока с хвостиком, а справа – упитанный мужчина средних лет.

****

Правила игры были действительно просты. Каждый сперва должен был определиться, какую ставку он хочет сделать, а затем бросить кости. Затем определялся победитель, который забирал весь банк. Но победитель мог забрать не больше изначальных камней у проигравших, чем сам поставил на кон. Проще говоря, если один человек поставил 30 камней среднего грейда, а второй – 50, то первый в случае выигрыша мог забрать лишь 30 камней у второго. Естественно, в случае выигрыша второго первый игрок терял все свои изначальные камни. Если у двух людей выпадали одинаковые суммы чисел на костях, то они могли бросить кости снова, чтобы определить победителя.

Помимо основных правил, поскольку это была игра игроков против друг друга, два участника могли заключить пари между собой, если обе стороны были на это согласны.

Казино строго следило за соблюдением правил и, как правило, не оставляло ни малейшей возможности для нечестной игры, поэтому духовные практики, как и обычные люди в других казино, могли уповать лишь на свою удачу. Даже за способом трясти стакан обычно наблюдали с предельной внимательностью, поэтому игроки, как правило, ограничивались лишь несколькими встряхиваниями.

Бай Юньфэй и Чжэн Кай каждый поставили по 20 камней среднего качество в качестве пробной ставки и по паре раз тряхнули стаканы. Со стуком опустив стаканы на стол, они замерли, дожидаясь, пока остальные сделают то же самое.

В этот момент У Ян снова заговорил: «Бай Юньфэй, давай сделаем отдельную ставку!»

«Хм? – Юньфэй ожидал чего-то подобного, поэтому улыбнулся. – И что за ставку?»

У Ян надменно хмыкнул: «Я слышал, что ты недавно изготовил небесный артефакт? Предлагаю сыграть на него! Если я выиграю, то ты отдашь этот духовный предмет мне!»

Так он нацелился на творение Бай Юньфэя, которое принесло ему такую славу?

Слегка удивившись, Бай Юньфэй изогнул губы в усмешке и с интересом спросил: «В таком случае… что поставишь ты?»

http://tl.rulate.ru/book/298/585021